

ПУТИЛОВА ЕВГЕНИЯ ОСКАРОВНА (1923–2018)

27 марта ушла из жизни Евгения Оскаровна Путилова. И, несмотря на ее очень долгую и активную до последних минут жизнь, чувство глубочайшей утраты не смягчается. Ощущения всенепременности присутствия Евгении Оскаровны на научных и писательских собраниях, посвященных детской литературе, теперь не будет.

Поразительная, долголетняя научная и творческая активность Е. О. Путиловой, начавшаяся практически с послевоенного времени и продолжавшаяся до 2018 г., вызывала и вызывает почтительное восхищение. Начав с изучения творчества классиков советской детской литературы А. Гайдара и Л. Пантелеева, она практически сразу стала замечать, отмечать и открывать «детское» в творчестве писателей, доселе изучаемых только во «взрослом цеху». Сначала исследовав «детское» в творчестве А. Куприна и В. Вересаева, она обратила свое внимание на поэтическое наследие поэтов Серебряного века. А ведь такой ракурс исследования далеко не приветствовался в так называемое «застойное время». Серебряный век пополнился, благодаря Е. О. Путиловой полноценными и полными собраниями детской поэзии Бунина, Блока, Заболоцкого, Поликсены Соловьевой, Марии Моравской, Марии Пожаровой и многих других авторов, безукоризненно представленных

в ее трудах всеми «образцами» детской поэзии: от дидактики и лирики «Задуманного слова» до мифопоэтических опытов «Тропинки» и гротескно-карнавальных стихов «Галчонка».

И такое поднимание «пласта» литературного творчества случилось в жизни Евгении Оскаровны Путиловой далеко не однажды. С 1970-х гг. она изучала советскую довоенную критику детской литературы. Две ее монографии «История критики советской детской литературы. 1929–1936 гг.» (1975) и «Очерки по истории критики сов. детской литературы: 1917–41» (1982) насыщены интересными наблюдениями о литературных дискуссиях и литературной критике в области детской литературы, впервые знакомят читателей с галереей портретов критиков и исследователей детской литературы. И в настоящее время эти книги пока являются единственными фундаментальными исследованиями в области истории критики советской детской литературы.

Способность заново открыть литературное имя, разобрать во всех нюансах его творчество на ниве детской литературы — еще один дар Евгении Оскаровны. Имена К. Петерсона, Л. Модзалевского, А. Пчельниковой, М. Пожаровой и многих других, которые были возвращены в историю русской детской литературы с описанием всех тонкостей биографии и творчества, уже не будут восприниматься как одинокие авторы хрестоматийных «Сиротки», «Дети! В школу собирайтесь» и др.

Евгении Оскаровне была присуща и творческая смелость. В 1983 г., издавая нашумевший сборник детских стихов «Оркестр», Евгения Оскаровна включила в него стихи А. Блока, О. Мандельштама, Б. Ахмадулиной, Н. Матвеевой, А. Вознесенского. А литературных «генералов» там не было. Была присуща ей и безукоризненная научная честность и порядочность. Например, в ее антологии детской поэзии Сергей Михалков попадал не только «Дядей Степой», но и «диверсионно-шпионскими» и просталинскими стихами.

Антологии детской поэзии, составленные Е. О. Путиловой, имеют непреходящее значение. Это фундаментальный вклад не только в историю русской детской литературы, но и в русскую культуру вообще. Разве пестрел бы сейчас Интернет музыкальными переложениями «Николашиной похвалы зимним утехам», стихотворением, известным с 1785 г. в вольном переводе А. С. Шишкова, если бы Евгения Оскаровна не включила его в первый и последующие выпуски своих монументальных сборников русской детской

поэзии? Парадоксальным образом, благодаря Е. О. Путиловой, стихотворение, ставшее в конце XVIII — 1-й пол. XIX вв. первым русским детским хрестоматийным стихотворением, обретает спустя почти два с половиной века второй этап хрестоматизации.

Опыты антологий «Русская поэзия детям» (1989, 1997) подготовленные Евгенией Оскаровной Путиловой, превратились в трехтомное собрание «Четыре века русской поэзии детям» (2013), которое в настоящее время представляет собой наиболее полный свод русской детской поэзии с XVII в. до конца XX в.

Благодаря данной книге во многом изменилась картина репрезентации и восприятия отечественной детской поэзии, которая до этого была довольно фрагментарной, — в культурной памяти оставались только классические и хрестоматийные тексты. Близкой к этому была и практика публикаций. Поэтому издание такого поэтического свода в известной степени возвратило детскую литературу в литературный процесс, открывая новые перспективы ее исследования.

В антологии поэтических произведений для детей представлено значительное число забытых детских поэтов и их детских произведений, в том числе известных нам только по одному хрестоматийному тексту (например, по «Раз-два-три-четыре-пять...» Ф. Миллера, «Птички под моим окошком» Элизы Эльген, «Дети! В школу собирайтесь» Л. Модзалевского, «А, попалась птичка, стой!» А. Пчельниковой, «В лесу родилась елочка» Р. Кудашевой и мн. др.).

Издание дает возможность полноценно рассмотреть историю русской детской поэзии за четыре столетия: показывает доминантные сюжеты, мотивы и топосы, выявляет периоды поэтических «взрывов», представляет широкий исторический диапазон смысловых и дискурсивных новаций. Подобная панорамность обладает исключительной значимостью. И что имеет особое значение — в корпусе отобранных текстов в подавляющем большинстве случаев мы впервые после вековых и почти вековых перерывов имеем дело с исходными авторскими текстами, а не с искаженными хрестоматийными публикациями, на которые влияли и педагогические эдиционные практики, и читательская фольклоризация, и прочие факторы, искажающие оригинальный текст.

Евгения Оскаровна оставила нам потрясающее наследие. Даже если назвать, кроме трехтомной антологии, две последние ее книги: «Детское чтение — для сердца и разума: очерки по истории детской литературы» (СПб., 2005) и «Золотых ступенек ряд: книга о детстве и книги детства» (СПб., 2015) — это 700 (!) страниц интереснейшего

чтения, постижения открытий, наблюдения скрупулезнейшего литературоведческого поиска, осознания значения детской литературы в жизни двух веков юных читателей.

В жизни Евгении Оскаровны были разные годы. Были годы, когда она теряла преподавательскую кафедру, были годы запрета публикаций, была даже странная рецензия в «Неве» на первый опыт ее антологии, были ожидаемо разгромные статьи в журналах охранительного толка (таких, например, как «Наш современник»). Но каким счастьем было для студентов, когда она вновь вернулась профессором в свой родной РГПУ им. А. И. Герцена, каким было счастьем для ее коллег ежегодно видеть представление ее научных исследований.

И еще об одном, очень важном деле ее жизни, следует сказать особо. Это публикация трудов ее покойного мужа — выдающегося фольклориста Бориса Николаевича Путилова, которой Евгения Оскаровна была занята последние годы. Она завершила подготовку и издание в одном томе знакового труда Бориса Николаевича «Фольклор и народная культура» и трудов его коллег и учеников¹. В последний год своей жизни Евгения Оскаровна передала в Пушкинский Дом свои воспоминания о Б. Н. Путилове, которые вскоре будут изданы.

К прискорбию, все это осталось в прошлом...

И безумно трудно представить себе «Детские чтения» и Детский семинар без публикаций и выступлений Евгении Оскаровны. Без ее лекций, без ее многочисленных воспоминаний, без встреч с нею, без ее писем и ее звонков...

*Директор Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
В. В. Головин*

¹ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. In: *Мемории* / сост. Е. О. Путилова; РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) СПб. : Петербургское востоковедение, 2003.